

Глава 11. Интриги Цюнци

Слова старой медсестры заставили Чжуна Учуаня вновь почувствовать себя не в своей тарелке. В памяти всплыл тот странный провал в сознании, случившийся в день вступления в должность. Подозрения сами собой сорвались с языка:

— Неужели всё действительно так...

— О чём вы, доктор Чжун? — вкрадчиво переспросила медсестра.

Её и без того пугающая улыбка стала совсем уж неестественной, почти хищной. Рука, спрятанная за спиной, крепче сжала какой-то предмет; мышцы предплечья напряглись, готовые к резкому броску.

В этот момент один из рабочих службы тыла, всюю орудовавший перфоратором и бодро напевавший что-то о славе труда, внезапно обернулся:

— Доктор Чжун? Что же вы так рано?

— Ин Фэйи?! — Учуань замер от неожиданности.

— Ну конечно, я! — Тот стянул защитную каску, подошёл к доктору и звучно хлопнул грязной пятернёй по его плечу. Широко осклабившись, Фэйи продемонстрировал ослепительно белые виниры. — Что, не ожидал увидеть меня в хозотделе?

Учуань невольно сглотнул, глядя на мощные бицепсы, перекатывающиеся под камуфляжной курткой. После сеансов иглокальвания у Сюй Гуанчэна его аппетит рос в геометрической прогрессии, и вид мускулатуры цвета хорошо прожаренного стейка вызвал вполне конкретные ассоциации.

— Ты... ты уже завтракал? — спросил Учуань. Заметив озадаченный взгляд собеседника, он поспешил добавить: — Я имею в виду, вы ведь так рано пришли чинить мой кабинет. Наверняка проголодались, даже если и перекусили с утра.

При этих словах Ин Фэйи облизал губы.

— Знаете, доктор, а ведь вы правы. Стоило вам сказать, как я тут же почувствовал волчий голод!

— Тогда пойдёмте есть барбекю! Я угощаю! — радушно предложил Учуань.

Стоило сотрудникам хозотдела услышать про жареное мясо, как они разом засияли белизной зубов, а в глазах у некоторых даже вспыхнули фанатичные огоньки. Учуань и не подозревал, что его коллеги — такие страстные любители гриля. «Отличный способ укрепить рабочие отношения», — промелькнуло у него в голове.

— Нас много, съедим мы прилично, — предупредил Ин Фэйи. — Так что вы, доктор Чжун, идите в ресторан первым. Предупредите хозяина, чтобы готовил три полных ряда мяса. И запомните: побольше сладко-острого соуса, никакого кетчупа и ни в коем случае не класть кинзу!

— Договорились, я побежал.

Учуань, улыбаясь, направился к лифтам. Но стоило дверям закрыться, как Ин Фэйи мгновенно помрачнел. Развернувшись, он отвесил сочную оплеуху медсестре, которая едва успела спрятать оружие.

— Ты совсем страх потеряла? Решила послушаться Пятую сестру?!

— Фэй-гэ... я... я просто... — Та рухнула на колени, заливаясь слезами. — Я боялась, что он раскроет нашу тайну и сбежит отсюда навсегда!

— Боялась, что сбежит? Тогда зачем позволила Хуньдуню ворваться в его кабинет?! Зачем заставила Баку мучить его кошмарами?! — Ин Фэйи буквально гремел от ярости.

Медсестра, всхлипывая, пролепетала:

— К Хуньдуню мы не имеем отношения... Хаос... этого идиота подговорил Цюнци. Тот вырвался из клетки, чтобы посмотреть, на кого это Начальник Сюй потратил столько сил... Вот и вышло...

Она перевела дыхание и продолжила:

— А Баку, когда понял, что Хуньдунь сбежал, испугался, что Хаос в истинном обличье до смерти напугает человека. Вот и попросил меня помочь... затянуть доктора в сон...

— Хватит! Тоже мне, благодетели нашлись! — оборвал её Фэйи. Он с размаху вонзил руку прямо в стену и вытащил оттуда мужчину с короткой чёрной стрижкой, одетого в японское охотничье платье каригину.

Вид незнакомца был под стать наряду: раскосые лисьи глаза на круглом лице, тонкие губы и кожа белая, как дорогой фарфор. Оказавшись в коридоре, он принялся непрерывно кланяться.

— Прошу прощения... Тысяча извинений... Я честно, я не нарочно... Я не знал, что люди такие

хрупкие. В следующий раз я обязательно выберу самый милый, самый нежный сон...

— Не тошни мне своей вежливостью, — огрызнулся Ин Фэйи.

Баку, не переставая кланяться, продолжал завывать:

— Мне так жаль... Я не должен был пугать питомца Госпожи У кошмарами. Люди ведь сами вечно смотрят ужастики, ищут острых ощущений... Вот я и подумал, что этот смертный посмелее прочих. Простите... искренне прошу прощения...

Ин Фэйи закатил глаза.

— Сразу видно — заморская тварь. Повадки точь-в-точь как у этих... ладно, вставай уже! Хватит лбом пол подметать.

— Но я действительно раскаиваюсь, я не должен был...

Ин Фэйи рывком поднял его за шиворот.

— Если хочешь искупить вину, исполняй свои обязанности тюремщика. Следи за Хуньдунем и не подпускай его к Цюнци! Этот ублюдок Фэн Ци прогнил до самого костного мозга.

— Слушаюсь! Всё понял! Исполню в лучшем виде! — Баку снова согнулся в поклоне.

Ин Фэйи, окончательно потеряв терпение от этой бесконечной церемонности, отбросил его в сторону и повёл своих «родственников» в ресторан на бесплатный пир.

Брошенный на пол Баку сохранял подобострастную мину на той половине лица, что была обращена к Фэйи. Но вторая половина его лица в этот момент исказилась в злобной ухмылке:

«Надо же, протезе Лао Сюя оказался таким трусом. Замечательно... Просто великолепно...»

Если бы Чжун Учунь, уплетая мороженое в ожидании мяса, узнал, что стал мишенью для Баку из-за внимания Начальника Сюя и своей ночной паники, он бы наверняка похлопал монстра по плечу и сочувственно произнёс: «Друг, ты ничего не перепутал?»

Днём Учунь снова отправился к Сюй Гуанчэну на иглоукалывание. Начальник Сюй, по обыкновению, подал ему чашку чая, чтобы успокоить дух, а сам поднялся наверх подготовить благовония.

Потягивая чай, Учунань пересказал свой ночной кошмар, как забавную байку, и под конец спросил:

— Начальник Сюй, а может я из этих... ну, к которым призраки липнут?

— В этом мире нет призраков, — уверенно отозвался Гуанчэн. В последнее время он усердно штудировал научно-популярную литературу, чтобы не допускать проколов в разговорах с доктором. — Все эти «феномены» — лишь галлюцинации, реакция мозга на резкие изменения магнитных полей.

Учунань, чьи познания в физике были весьма ограничены, выслушал эту лекцию с искренним восхищением. Ему стало неловко за то, что он считал начальника охраны простым работягой.

— Вы поразительный человек, Начальник Сюй. Мастер боевых искусств, знаток акупунктуры, да ещё и в геомагнетизме разбираетесь.

— Так, нахватался понемногу, — скромно улыбнулся тот. — Я убеждённый атеист. Не верю в богов, а значит, и чертовщине взяться неоткуда.

Слова Начальника Сюя заставили бы любого, кто знал его истинную сущность, поперхнуться от смеха. Но Учунань лишь обрадованно закивал:

— Я тоже так считаю! Никаких богов, никаких призраков.

Гуанчэн поджёг благовония, и вскоре Учунань привычно провалился в глубокую дрему.

Когда иглы были расставлены, Сюй Гуанчэн сотворил заклинание. Его двойник остался в комнате, направляя энергию Неба и Земли в каналы спящего доктора, а сам он вышел во двор. Там, на дереве, затаился Цюнцзи.

Фэн Ци понимал, что расплата неизбежна, но держался с вызывающим спокойствием. Спрыгнув на землю, он небрежно бросил:

— Босс, вызывали?

— Неужели я не могу просто поинтересоваться твоими делами? — Улыбка Начальника Сюя была леденящей.

— Это не в вашем стиле, — ухмыльнулся Фэн Ци.

— Просить друзей «позаботиться» о моем друге — это ведь тоже не в твоём стиле, верно?

Одним движением пальцев Сюй Гуанчэн активировал контракт. Тело Фэн Ци сковало невидимой силой. Он не мог пошевелиться, не мог даже стоять прямо — его буквально впечатало в землю. Из-под ворота рубахи поползли иссиня-чёрные пламенные руны, мгновенно покрыв всё лицо.

— А-а-а... Сюй Гуанчэн... Старый ублюдок... Твою мать... — Взыв от боли, Фэн Ци забился в пыли, обнажая клыки.

Глядя на мучения зверя, Сюй Гуанчэн лишь тонко улыбнулся:

— Ты ведь всегда хотел, чтобы я стал демоном и встал на путь Тьмы? Ну что же, радуйся — вот она, моя тёмная сторона. Разве ты не должен быть счастлив, отдавая жизнь ради такого преобразования?

— Я... я люблю злодеев... — хрипел Фэн Ци, — но это не значит, что я хочу сдохнуть от их рук... А-а-ах!

Новая вспышка боли заставила его зайти в судороге. Лицо Фэн Ци превратилось в сплошную рану от магических ожогов, руны врезались в плоть на шее до крови. Он едва дышал, удерживаясь на грани обморока лишь благодаря своей врождённой строптивости.

— Ты... сволочь... садист... Рано или поздно ты заплатишь... Я найду способ...

— Побереги силы, — Гуанчэн наклонился и грубо схватил его за волосы, заставляя поднять голову. — Пятьсот лет назад я, возможно, и опасался бы твоих проклятий. Но сейчас ты — лишь жалкая тень. Тебе из моих рук не вырваться, как бы ты ни извивался.

— Ненавижу... Ненавижу тебя... Ты ещё пожалеешь, что связал себя контрактом со мной... Убивал, грабил, а теперь в святоши заделался... в праведники?! — Фэн Ци изрыгал проклятия одно за другим. Больше всего на свете он ненавидел хороших людей, но Сюй Гуанчэна — безжалостного мясника, возомнившего себя добропорядочным гражданином, — он ненавидел в стократ сильнее. — Я низвергну тебя на самое дно преисподней! Вместе... мы будем гнить там вместе!..

Сюй Гуанчэн, не удостоив эти вопли вниманием, вернулся в дом. Его двойник уже завершил процедуру. Магия окутывала тело Чжуна Учуаня, укрепляя его меридианы.

С помощью внутреннего зора он увидел, как в руках молодого врача разорванные энергетические нити срываются под воздействием небесной ци, а истощённые нервы начинают регенерировать. Начальник Сюй едва заметно и тепло улыбнулся.

Но мгновение спустя он тяжело вздохнул:

— Жаль... Жаль, что кости бессмертного в нём так и не видать.

<http://bllate.org/book/17482/1693935>